

Право и политика*Правильная ссылка на статью:*

Москалев Г.Л. — Криминализация отрицания геноцида народов СССР как посягательства на историческую правду // Право и политика. – 2023. – № 7. DOI: 10.7256/2454-0706.2023.7.43893 EDN: WJZBXP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43893

Криминализация отрицания геноцида народов СССР как посягательства на историческую правду

Москалев Георгий Леонидович

ORCID: 0000-0002-0418-0227

кандидат юридических наук

доцент, кафедра уголовного права, Сибирский федеральный университет; доцент, Шанхайский политико-юридический университет

660075, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Маерчака, 6, оф. 4-17

✉ eucaliptus@yandex.ru[Статья из рубрики "Закон и правопорядок"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0706.2023.7.43893

EDN:

WJZBXP

Дата направления статьи в редакцию:

24-08-2023

Аннотация: Статья посвящена проблеме текущего состояния и перспектив уголовно-правовой регламентации отрицания геноцида в России. Вопрос рассматривается в контексте реализации государственной задачи по охране исторической правды, закрепленной в ч. 3 ст. 67.1 Конституции РФ и других правовых актах. Историческая правда – это социально значимая достоверная информация об исторических событиях, связанных с обеспечением безопасности России, состоящая из точно подтвержденных исторических фактов. С 2020 года по настоящее время геноцид народов СССР был установлен решениями судов в 13 субъектах РФ, что придает информации об этих событиях как подтвержденность, так и общественную значимость. Анализ действующего уголовного закона продемонстрировал, что в текущей его редакции отрицание геноцида народов СССР не является преступлением. Ни ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, на ст. 282 УК РФ не распространяют свое действие на такое деяние. Обнаружение в работе правовых и социальных оснований приводит к выводу о необходимости криминализации геноцида народов СССР. Оыта регламентации ответственности за отрицание геноцида в странах Европы, обзор которого проведен в настоящей статье, не позволяет рекомендовать его

к рецепции. Предпочтительным признан опыт криминализации такого деяния в Республике Беларусь. В качестве альтернативы ему предложена новая редакция ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, предусматривающая ответственность за отрицание геноцида народов СССР.

Ключевые слова:

историческая правда, отрицание геноцида, геноцид, народы СССР, реабилитация нацизма, криминализация, основания криминализации, экстремизм, национальная безопасность, сравнительное правоведение

Основания запрета отрицания геноцида как посягательства на историческую правду

С включением в 2020 г. в Конституцию РФ новой ч. 3 ст. 67.1 нормативное закрепление получила задача по охране исторической правды. Во исполнение этого нового положения основного закона страны нормы, посвященные исторической правде, стали активно включать в различные правовые акты. На настоящий момент они существуют в действующих указах Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 02.07.2021 № 400, а также «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 09.11.2022 № 809 и многих других нормативных актах.

В ранее проведенном нами исследовании на основе толкования 23 документов, размещенных в системе обеспечения законодательной деятельности, а равно анализа доктринальных источников, посвященных или затрагивающих вопрос определения, было обнаружено, что в своем конституционно-правовом смысле историческая правда – это требующая охраны от ее изменения социально значимая достоверная информация об исторических событиях, связанных с обеспечением безопасности России, главным образом, но не исключительно – с историей Великой Отечественной войны, состоящая из точно подтвержденных исторических фактов [8, с. 1076]. Предложенное нами в 2022 г. определение уже начало использоваться учеными в их исследованиях [2, с. 13; 6, с. 11].

В то же время отдельные авторы критикуют данную дефиницию. В частности, предлагается не ограничивать задачу по охране исторической правды исключительно в отношении социально значимой информации: не дифференцировать её в зависимости от значимости того или иного события прошлого, в том числе в связи с изменчивостью актуальности такой информации для общества в различные моменты его существования [9, с. 156]. С данным замечанием нельзя согласиться. Во-первых, уже сам основной закон страны в ч. 3 ст. 67.1 устанавливает границы для охраны исторической правды, говоря о ней в контексте памяти о защитниках Отечества и подвиге народа при защите Отечества. Таким образом, Конституция РФ формулирует задачу по охране не вообще всех исторических фактов, а той их части, которая связана с обеспечением безопасности России. Во-вторых, государство берет под охрану не все, а наиболее важные общественные отношения. В части уголовно-правовой охраны такой подход отвечает сложившимся социальным основаниям криминализации, которые предполагают установление запрета исключительно тех деяний, которые причиняют вред общественным отношениям и являются в связи с этим общественно опасными [10, с. 206].

Повышенным социальным значением без сомнений обладают события Великой

Отечественной войны как одного из важнейших исторических событий, консолидирующих общество, что проявляется в правовом подходе к сохранению исторической памяти не только современной России, но и советский период нашей истории [5, с. 15]. При этом к социально значимым историческим фактам, связанным с обеспечением безопасности России (защитой Отечества), относятся не только события непосредственно военных действий. Такое ограничительное толкование, действительно, является безосновательным. Так, в течение последних лет в России особое внимание государства и общества уделяется информации об имевших место в период Великой Отечественной войны случаях геноцида народов СССР. Убедительным свидетельством этому тезису служат данные официального сайта Генеральной прокуратуры РФ, по информации которого с 2020 г. по настоящее время такие факты были установлены решениями судов в 13 субъектах РФ (Санкт-Петербурге, Республике Крым, Краснодарском и Ставропольском крае, Новгородской, Псковской, Орловской, Брянской, Ленинградской, Белгородской, Воронежской, Смоленской и Московской областях). Данные судебные решения объективизируют, подтверждают исторические факты и, как следствие, выступают предпосылкой установления ответственности за их отрицание.

Таким образом, для существования нормы об уголовной ответственности за геноцид народов СССР сложились как правовые, так и социальные основания. К числу первых относятся нормы о необходимости охраны исторической правды. Ко вторым – способность таких действий причинять вред обществу ввиду распространения ложной информации о социально значимых исторических фактах.

Отрицание геноцида в действующем уголовном законе России

Особенная часть действующего УК РФ не содержит самостоятельной статьи, посвященной отрицанию геноцида. Близкая по содержанию норма нашла отражение в ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, которая, помимо прочего, запрещает отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. Однако приговор Нюрнбергского трибунала в принципе не содержит понятия геноцида. Более того, в нем не могли найти отражения все преступления нацистов и их союзников. О многих из них стало известно сравнительно недавно, в результате анализа архивных материалов и археологических исследований, данные которых и были положены в основу решений судов об установлении фактов геноцида народов СССР. Таким образом, ч. 1 ст. 354.1 УК РФ в действующей редакции не распространяется на отрицание этих фактов.

Отличающимся от отрицания геноцида является его оправдание. Последнее касается не событий прошлого, но состоит в заявлениях о правильности деятельности по уничтожению национальной, этнической, расовой или религиозной группы, а равно в том, что такая деятельность нуждается в поддержке и подражании. Подобные деяния, совершенные публично, способны возбудить ненависть или вражду в отношении указанных групп. По данному основанию публичное оправдание геноцида видится однородным деянием с обоснованием и утверждением необходимости геноцида [11, с. 121] и может быть квалифицировано по ст. 282 УК РФ при наличии субъективных признаков состава этого притупления. В связи с этим целесообразным видится включение публичного оправдания геноцида в примерный перечень действий, составляющих объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, указанный в п. 7 действующей редакции постановления Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28.06.2011 № 11. В то же время такое решение не сможет способствовать установлению

запрета на отрицание геноцида.

Таким образом, действующий уголовный закон России не содержит запрета на отрицание геноцида, в том числе геноцида народов СССР в годы Великой Отечественной войны. В связи с наличием описанных выше оснований криминализации такого деяния возникает необходимость установления уголовной ответственность за его совершение. В поисках оптимального пути осуществления такой криминализации следует обратиться к зарубежному опыту.

Криминализация отрицания геноцида в национальном праве зарубежных стран

Множество примеров криминализации отрицания геноцида можно подчерпнуть в национальном уголовном законодательстве европейских странах (Австрия, Бельгия, Германия, Литва, Люксембург, Польша, Словения, Франция, Швейцария), а также в Канаде и Израиле [7]. При этом нормы об отрицании геноцида в этих странах имеют серьезные отличия.

Так, в Израиле криминализовано исключительно отрицание Холокоста. Некоторые авторы критикуют установление уголовной ответственности за отрицание Холокоста как конкретного акта геноцида [4, с. 89]. Одни авторы видят необходимость расширение запрета путем указания других случаев геноцида, например геноцида армян [1]. Другие предлагают вводить запрет отрицания любого геноцида [7]. Подобным образом поступил законодатель Испании, криминализовав в ч. 2 ст. 607 УК отрицание любого акта геноцида, имевшего место в прошлом. УК Люксембурга в ст. 457-3 содержит схожую с испанской норму, отмечая при этом, что отрицаемые факты геноцида должны быть признаны таковыми люксембургскими или международными судами [7]. Приведенные примеры норм об отрицании геноцида в целом адекватно иллюстрируют подходы национальных законодателей зарубежных стран к решению данного вопроса. Отличия состоят в конкретизации акта (актов) геноцида, за отрицание которого устанавливается уголовная ответственность или отсутствии таковой, а также в необходимости наличия судебного решения, признающего отрицаемый геноцид таковым.

Считаем необходимым поддержать В.Н. Додонова в том, что «только интересы охраны самых базовых исторических ценностей, на которых основано все послевоенное мироустройство, способны оправдать вмешательство уголовного закона в ту сферу общественной жизни, в которую он по общему правилу не должен вторгаться» [4, с. 95]. Нет необходимости устанавливать уголовную ответственность за отрицание любого геноцида, поскольку далеко не все такие акты, имевшие место в истории, значимы на сегодняшний день для российского общества.

Правильным стоит признать подход, криминализующий отрицание геноцида только в случаях, когда он получил оценку в качестве такового в решении суда, в том числе национального. В связи с тем, что термин «геноцид» активно применяется во внеправовой среде (например, в журналистике, политике и т. д.), такое решение не позволяет толковать запрет чрезмерно широко и признавать преступлением отрицание действий, не признанных геноцидом в рамках судебной процедуры.

Отдельного упоминания при анализе вопроса криминализации отрицания геноцида в зарубежных странах заслуживает опыт Республики Беларусь. Особый интерес к нему связан не только с политической и географической близостью этой страны к России, но и с содержательным сходством охраняемой информации о прошлом. В начале 2022 г. в Республике был принят Закон «О геноциде белорусского народа», призванный взять под

уголовно-правовую охрану признанные государством исторические факты [3, с. 26]. Эти факты касаются совершения нацистскими преступниками и их пособниками злодеяний, направленных на планомерное физическое уничтожение белорусского народа, под которым в законе понимаются советские граждане, проживавшие на территории Белорусской ССР. Таким образом, отрицание геноцида белорусского народа представляет собой часть предлагаемого к криминализации в России отрицания геноцида народов СССР, что и обеспечивает содержательное сходство двух явлений. Ст. 2 Закона дополняет УК РБ новой ст. 1302 «Отрицание геноцида белорусского народа», которая устанавливает уголовную ответственность за этой деяние, указывая в диспозиции ч. 1 статьи в качестве обязательных различные варианты публичного распространения такой информации.

К достоинствам белорусского похода к криминализации отрицания геноцида следует отнести наличие законодательно закрепленного определения геноцида белорусского народа. Недостатком следует признать отсутствие в законе указания на установленные в судебных решениях факты, составляющие этот геноцид. Кроме того, выделение отрицание геноцида белорусского народа в самостоятельный состав преступления неизбежно порождает проблему его разграничения с преступлением, предусмотренным ст. 1301 УК РБ «Реабилитация нацизма», которая имеет простую диспозицию.

Вывод

Таким образом, геноцид народов СССР в годы Великой Отечественной войны, установленный серией судебных решений с 2020 г. по настоящее время, является частью исторической правды, достоверной информацией о событиях прошлого, связанных с обеспечением безопасности России. Однако его отрицание на сегодняшний день не криминализовано, несмотря на наличие оснований для установления уголовной ответственности за данное деяние. Анализ зарубежного законодательства показал, что предпочтительным вариантом осуществления такой криминализации демонстрирует опыт Республики Беларусь. Однако и он не лишен недостатков.

Наиболее органичным способом установить запрет на совершение рассматриваемого деяния является изложение ч. 1 ст. 354.1 УК РФ в следующей редакции: «Отрицание геноцида народов СССР, установленного решением российского суда, а равно отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны, совершенные публично». Одновременно с внесением изменений в ч. 1 ст. 354.1 УК РФ целесообразно принятие Федерального закона «О геноциде народов СССР», в котором следует указать все установленные в судебном порядке исторические факты, получившие оценку в России в качестве геноцида народов СССР.

Библиография

1. Арамян А. Некоторые проблемы по криминализации отрицания геноцида армян // 21-й век. 2016. № 2 (39). С. 35-46.
2. Брежнев О.В., Петров Н.В. Организационно-правовые основы патриотического воспитания и защиты исторической правды в России // Традиционные духовно-нравственные ценности в современной России: история и вызовы времени: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, организуемой в

- рамках XIX Международных научно-образовательных Знаменских чтений «Христианские основы российской цивилизации в противостоянии секулярному началу современного мира». Курск: Университетская книга, 2023. С. 11-16.
3. Воспякова О.Ф. Отрицание геноцида белорусского народа: новация в уголовном законодательстве // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов X Международной научно-практической конференции. Могилев : Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2022. С. 25-27.
  4. Додонов В.Н. Уголовно-правовая охрана исторической правды: зарубежный опыт и развитие российского законодательства // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 3. С. 87-95.
  5. Дорская А.А., Дорский А.Ю. Сохранение исторической памяти в СССР и Российской Федерации: общее и особенное в правовых подходах // Вестник МГПУ. 2023. № 1(49). С. 7-16.
  6. Кабыткина И.Б., Володина А.Я. Историческая правда как предмет фальсификации в современных политических условиях // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 5 (131). С. 1-5.
  7. Капинус О.С., Додонов В.Н. Ответственность за разжигание расовой, национальной и религиозной вражды, а также за другие «преступления ненависти» по уголовному праву зарубежных стран // Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: сб. статей. М.: Буковед, 2008. С. 118-135.
  8. Москалев Г.Л. Охрана исторической правды: новая задача российского права // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2022. Т. 15, № 8. С. 1070-1081.
  9. Наумова Н.В., Караев А.Р. Историческая правда как новая конституционно-правовая категория // Ученые записки. 2022. № 4 (44). С. 155-160.
  10. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / Дагель П. С. [и др.]; отв. ред.: Кудрявцев В.Н., Яковлев А.М. М.: Наука, 1982. 303 с.
  11. Уголовная ответственность за геноцид (статья 357 УК РФ): монография / Г.Л. Москалев. - Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2017. 188 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, криминализация отрицания геноцида народов СССР как посягательства на историческую правду. Заявленные границы исследования полностью соблюdenы автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что ученым использовались всеобщий диалектический, логический, формально-юридический, сравнительно-правовой, герменевтический методы исследования.

Актуальность избранной автором темы статьи не обоснована (вводной части работы как таковой нет). Дополнительно ученыму необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

В чем проявляется научная новизна исследования, прямо не говорится. Фактически она

проявляется в следующих заключениях и предложениях ученого: "... для существования нормы об уголовной ответственности за геноцид народов СССР сложились как правовые, так и социальные основания. К числу первых относятся нормы о необходимости охраны исторической правды. Ко вторым – способность таких действий причинять вред обществу ввиду распространения ложной информации о социально значимых исторических фактах"; "... действующий уголовный закон России не содержит запрета на отрицание геноцида, в том числе геноцида народов СССР в годы Великой Отечественной войны. В связи с наличием описанных выше оснований криминализации такого деяния возникает необходимость установления уголовной ответственность за его совершение"; "... геноцид народов СССР в годы Великой Ответственной войны, установленный серией судебных решений с 2020 г. по настоящее время, является частью исторической правды, достоверной информацией о событиях прошлого, связанных с обеспечением безопасности России. Однако его отрицание на сегодняшний день не криминализовано, несмотря на наличие оснований для установления уголовной ответственности за данное деяние. Анализ зарубежного законодательства показал, что предпочтительным вариантом осуществления такой криминализации демонстрирует опыт Республики Беларусь"; "К достоинствам белорусского похода к криминализации отрицания геноцида следует отнести наличие законодательно закрепленного определения геноцида белорусского народа. Недостатком следует признать отсутствие в законе указания на установленные в судебных решениях факты, составляющие этот геноцид. Кроме того, выделение отрицание геноцида белорусского народа в самостоятельный состав преступления неизбежно порождает проблему его разграничения с преступлением, предусмотренным ст. 1301 УК РБ «Реабилитация нацизма», которая имеет простую диспозицию"; "Наиболее органичным способом установить запрет на совершение рассматриваемого деяния является изложение ч. 1 ст. 354.1 УК РФ в следующей редакции: «Отрицание геноцида народов СССР, установленного решением российского суда, а равно отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны, совершенные публично». Одновременно с внесением изменений в ч. 1 ст. 354.1 УК РФ целесообразно принятие Федерального закона «О геноциде народов СССР», в котором следует указать все установленные в судебном порядке исторические факты, получившие оценку в России в качестве геноцида народов СССР". Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и заслуживает внимания читательской аудитории.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы не вполне логична - вводная часть исследования, как уже отмечалось, отсутствует. Основная часть статьи разбита на следующие разделы: "Основания запрета отрицания геноцида как посягательства на историческую правду"; "Отрицание геноцида в действующем уголовном законе России"; "Криминализация отрицания геноцида в национальном праве зарубежных стран". В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи полностью соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 11 источниками (монографиями и научными статьями). С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется (Н. Р. Наумова, О. С. Капинус и др.) и вполне

достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в необходимой степени.

Выводы по результатам исследования имеются ("... геноцид народов СССР в годы Великой Ответственной войны, установленный серией судебных решений с 2020 г. по настоящее время, является частью исторической правды, достоверной информацией о событиях прошлого, связанных с обеспечением безопасности России. Однако его отрицание на сегодняшний день не криминализовано, несмотря на наличие оснований для установления уголовной ответственности за данное деяние. Анализ зарубежного законодательства показал, что предпочтительным вариантом осуществления такой криминализации демонстрирует опыт Республики Беларусь"; "Наиболее органичным способом установить запрет на совершение рассматриваемого деяния является изложение ч. 1 ст. 354.1 УК РФ в следующей редакции: «Отрицание геноцида народов СССР, установленного решением российского суда, а равно отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны, совершенные публично». Одновременно с внесением изменений в ч. 1 ст. 354.1 УК РФ целесообразно принятие Федерального закона «О геноциде народов СССР», в котором следует указать все установленные в судебном порядке исторические факты, получившие оценку в России в качестве геноцида народов СССР"), они достоверны, обоснованы и заслуживают внимания читателей.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере теории государства и права, конституционного права и уголовного права при условии ее небольшой доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности темы исследования, уточнении структуры работы.